

Болтнева любили так, что ломали ребра

12 мая исполнилось 10 лет со дня смерти замечательного артиста Андрея Болтнева, сыгравшего в культовых фильмах XX века — «Мой друг Иван Лапшин» и «Противостояние».

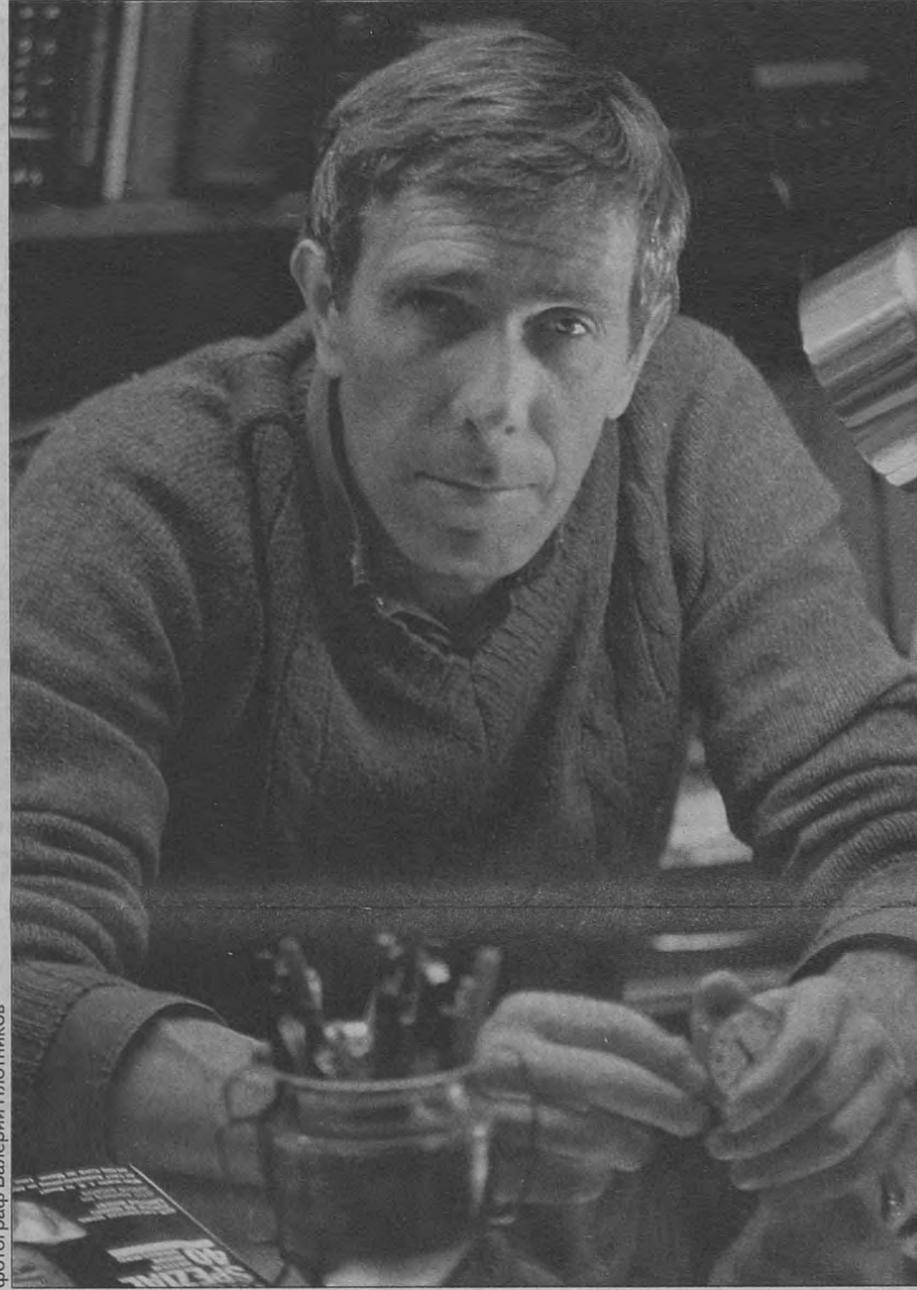
Болтнев прожил в столице лишь десять лет из отпущенных ему 49. Но именно эти, московские годы оказались для него самыми звездными, триумфальными и одновременно самыми неустроенными, неприкаянными...

Лапшин — автопортрет

— Однажды вечером 1985 года Андрей появился в нашем актерском общении на Павелецкой, — рассказывает режиссер Юрий Иоффе. — Это общежитие — огромная коммуналка. В ту пору там жили я, Толя Лобозкий, Люся Нильская, Женя Додина... Все вышли знакомиться, интересно было посмотреть на новоиспеченную знаменитость — а Болтнев тогда только только прогремел в «Противостоянии». Увидели огромного мужичищу с неподражаемой улыбкой и необъятной спортивной сумкой через плечо. Андрюша сразу же сказал: «Если до меня в этом общежитии был покой, то теперь он закончился!» Так и случилось. Во-первых, он много снимался: кутерьма с приездами-уездами не прекращалась, а во-вторых, по натуре он был человеком карнавальным, вокруг него постоянно вились разные люди — его не тяготила эта карусель...

В Москву Болтнева пригласил в 1985 году главреж Театра Маяковского Андрей Гончаров после того, как увидел его в многосерийном фильме Семена Арановича «Противостояние». Там новосибирский актер блестяще сыграл немецкого шпиона, убийцу, пытающегося раствориться в послевоенной советской действительности. И в это же время в прокат вышел фильм Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин», снятый за несколько лет до «Противостояния», но отправленный цензорами на полку. Этот фильм, по мнению кинокритиков, стал одним из шедевров XX века. В главной роли следователя Ивана Лапшина — Андрей Болтнев!

Это был триумф. Полный. Безоговорочный. Болтнева забрасывают сценариями, он снимается постоянно, хотя лучшими работами по-прежнему остаются «Лапшин» и «Противостояние»... Происходит чудо: немолодой, 40-летний

фотограф Валерий Плотников

уже актер, вынырнувший «из ниоткуда», в одночасье становится кумиром страны. Хотя чудо объяснялось просто.

— Для роли Ивана Лапшина я искал человека с печатью обреченности на лице, — вспоминает Алексей Герман. — Мне нужен был герой из «Красной книги», глядя на которого зритель сразу бы понял и поверил: этот человек свято предан советской власти, но именно его эта власть непременно убьет первым!.. Пробовались многие, в том числе знаменитости, артисты посильнее Андрея, но такой потрясающей фактуры, как у Болтнева, не было ни у кого. Лицо, глаза, улыбка — все говорило об уме, пронизательности и одновременно абсолютной беззащитности перед жизнью. Все было попаданием на сто процентов. Фактически, думаю, он сыграл самого себя, поэтому получилось так убедительно.

Кумир без связей

— Когда в Новосибирск пришло сообщение о том, что Герман утвердил Андрея на главную роль, мы не поверили, — вспоминает жена Болтнева актриса Наталья Мазец. — Мы оба тог-

да играли в местном театре «Красный факел», причем я была в примах, а ему не сильно везло, несмотря на очевидный талант, во всяком случае, для меня — всегда совершенно очевидный! Хотя сам по себе «Красный факел» уже был для Андрюши определенным достижением, ведь до Новосибирска он работал в Уссурийске и Майкопе. А в начале 80-х как-то счастливо совпало все: съемки у Германа, рождение дочери Маши и получение диплома о высшем образовании (Андрей заочно окончил Ташкентский театральный институт). С того времени и началась у нас иная жизнь... Он пропал в Москве, домой приезжал раз в три-четыре месяца, но я не препятствовала, не отговаривала и не пыталась что-либо изменить. Это жуть — как можно мешать? Просто всегда ждала...

В Москве Андрея Болтнева прописали посмертно, чтобы похоронить.

Мало кто знает, что настоящей фамилией актера была вовсе не Болтнев, а Тусов. Отца, Вячеслава Тусова, репрессировали сразу после войны, он пропал в лагерях, сын родился уже без него. Фамилию Болтнев и отчество Николаевич дал отчим. Нина Константиновна, мама актера, преподавала в школе домашнего родства в Ташкенте. А вот Андрей ни о чем, кроме сцены, с детства не мечтал — видимо, сказались более глубокие родственные корни: и бабушка, и дедушка по материнской линии были артистами, служили в небольших театрах на юге России.

— Далеко не все и не всегда у него получалось, сначала не хватало мастерства. Андрей это чувствовал, переживал, срывался, начинал пить. Иногда сильно пил, однако на работе это не сказывалось, другое пугало: человек истязал самого

себя — вероятно, по-другому не мог, — считает Алексей Герман.

Как только в съемках образовывалось «окно», Болтнев спешил в Новосибирск — многие сцены «делались» вместе с женой Наташей, репетировали дома, на прогулках. Артист доверял мнению жены и безумно тосковал по ней, по маленькой дочке. Но перевезти семью в Москву не удавалось. Театр не спешил давать обещанную квартиру, а воспитывать ребенка в общежитии-«муравейнике» не хотелось. Им все казалось: надо потерпеть еще чуть-чуть... Вот и терпел, мотаясь между столицей и Новосибирском.

Зато в работе пришли, наконец, и признание, и стабильность. Среди наиболее интересных ролей в театре — Мендель Крик в «Закате» Бабеля, директор Ромахин в спектакле «Завтра была война», Цезарь в «Игре теней»... По словам коллег, болтневский Цезарь был не громогласен и не помпезен, но в нем чувствовались невероятная сила и страсть. Именно в такого мужчину могла влюбиться Клеопатра. Иные поклонницы только ради Цезаря ходили на спектакль по несколько раз, забрасывали артиста цветами.

— Я не ревновала, — грустно улыбается Наталья Мазец. — Знала, что наши отношения всегда останутся над всем прочим. Знала: вот он придет, кинется в ноги — и все! Десять лет, как нет Андрюши, но мне по-прежнему больно, и никто не занял в сердце его место.

Не только актер, но и ученый

Журналисты Болтнева любили. Он частенько повторял в интервью: «Мне везет! Я баловень судьбы!» В чем-то и правда везло, но только не в умении обустроиться. Однажды, приметив на спектакле руководителей московского правительства, одна из актрис Маяковки подошла и прямо попросила: «Помогите Болтневу! Дважды лауреат Госпремии до сих пор ютится в общежитии». Те изумились, подготовили необходимые документы. Болтневу даже смотровой ордер выдали, и вдруг — ГКЧП! Шанс получить квартиру лопнул как мыльный пузырь.

А страна сходила по нему с ума.

— Был случай, когда на гастролях театра в Туле и нам, и зрителям пришлось ждать Андрея полчаса — он задерживался на съемках, — вспоминает Юрий Иоффе. — Дело было летом, все высыпало на площадь — она оказалась заполнена народом, вдруг подъезжает машина с Андреем. Он выходит — и все начинают аплодировать... А в

другой раз в Минске зашли в ресторан, видим: напротив нашего стола сидят братки, буравят взглядами. Потом подходят к Андрею: «Кротов? «Противостояние»?» — «Да, Кротов!» — «Банкет за наш счет! Официант, икру сюда, коньяк, фрукты!» Некий амбал кинулся к Андрюше обниматься, даже сломал ему пару ребер от избытка чувств, представляете?.. Его узнавали везде, проходу не давали. То и дело брали автографы. Вечно звали пить. Когда не пил — стеснялся своей славы, а выпивал — несло. С кем чокался — особо не разбирал...

Но был еще один Болтнев — известный только самым близким. Астроном. Биолог. Интереснейший собеседник, энциклопедист, знающий все обо всем, на скорость разгадывающий кроссворды. Постоянно работающий с микроскопом. Собственными руками сделавший телескоп — главное, помимо глобусов и карт, украшение его коммунального угла. Публикующий научные работы в серьезных астрономических журналах.

— За год до смерти, словно почувствовав надвигающийся конец, папа забрал меня к себе на все лето, — рассказывает Мария Болтнева. — Мне было одиннадцать, я поехала на гастроли в Ригу вместе с его театром, и там каждую свободную минуту мы собирали улиток, жучков или болотную воду в коробочки из-под киндер-сюрпризов, чтобы рассматривать все это потом под микроскопом. Или составляли гербарии — ведь папа знал, как называется по-латыни любой цветочек!..

Уже второй год Маша — выпускница Новосибирского театрального института — служит в Театре имени Маяковского. Друзья Болтнева считают, что сдержали слово, данное на могиле ее отца...

Он умер от инсульта. Ночью 12 мая 1995 года. В той самой общежитской комнатухе. Друзьям сказали: поскольку постоянной прописки нет — в Москве хоронить нельзя, отправляйте в Новосибирск! Тогда Наталья Гундарева пошла в столичную мэрию, ударила кулаком по столу. Болтневу прописали посмертно, чтобы похоронить. Случай беспрецедентный. А на кладбище проститься с любимым артистом пришли сотни людей.

— Как-то мы гуляли с отцом в рижском парке, — вспоминает Маша Болтнева. — Бродили по аллеям и во все горло пели «Hit the road, Jack!.. No more, no more, no more!» — был такой хит Рэя Чарльза. Пели на разные голоса, я куплет — он припев, и наоборот. Прыгали, дурачились. Почему-то с возрастом я вспоминаю этот момент все отчетливее. И чаще. Может, потому, что это и было счастье?

■ Рита Болотская.

18.05.2005
Болтнев Андрей